

УДК 947.084.51.6:351.74(571.6)“192”

**КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
РОССИИ (НОЯБРЬ 1922 г. – МАРТ 1926 г.)****PERSONNEL MAINTENANCE OF MILITIA BODIES IN THE FAR EAST RUSSIA
(NOVEMBER, 1922 – MARCH, 1926)****Т.А. Орнацкая
T.A.Ornatskaja***Академия метрологии, стандартизации и сертификации,
Россия, 680000, Хабаровск, ул. К. Маркса, 65.**Academy of metrology, standardization and certification,
65 K.Marx's St., Khabarovsk, 680000, Russia**E-mail: ota12@ya.ru*

Аннотация. Для обеспечения устойчивого развития государства в любые исторические периоды важную роль играет кадровый потенциал государственных структур. Дальний Восток в период гражданской войны и интервенции входил в состав Дальневосточной республики, созданной по внешнеполитическим причинам. Процесс формирования советских органов власти в регионе затянулся до середины 1920-х гг., и имел свои отличные от других регионов РСФСР черты. Удаленность Дальневосточной области от центра страны негативно сказывалась на ее кадровом обеспечении.

Статья раскрывает систему подготовки кадров среднего командного состава милиции в условиях советизации региона. Обращено внимание на невозможность комплектования правоохранительного органа преданными РКП (б) сотрудниками, отсутствие финансовых средств и профессиональных кадров преподавателей.

Resume. For maintenance of stable progress of the state during any historical periods the key role is played with personnel potential of the state structures. The Far East during civil war and intervention was a part of the Far East republic created for the foreign policy reasons. Process of formation of the Soviet authorities in region was tightened up to the middle of 1920th, and had the features distinct from another regions RSFSR. Remoteness of Far East area from the center of the country negatively affected its personnel maintenance.

The article deals with the system of a professional training of average command structure of militia in conditions of region sovietization. It is paid attention to impossibility of acquisition of law enforcement body betraid RKP employees, absence of financial assets and the professional staff of teachers.

Ключевые слова: Дальний Восток, подготовка кадров, милиция, средний командный состав.

Key words: The Far East, a professional training, militia, average command structure.

Дальний Восток в системе обеспечения безопасности нашего Отечества занимает одну из ключевых позиций. Немаловажную роль в охране государственных интересов в регионе играют правоохранительные органы. В условиях временного предоставления региону самостоятельности в 1920-1922 гг. партийные и государственные органы РСФСР руководили как внешней, так и внутренней политикой Дальневосточной республики. Исследователями истории Дальнего Востока неоднократно подчеркивался тезис о сложной кадровой ситуации в регионе¹. Его удаленность, влияние иностранных государств на экономику, практически полная размытость границ превращала дальневосточных милиционеров в ключевые фигуры, обеспечивающие безопасность.

В октябре 1922 г. японские войска покинули материковую часть русского Дальнего Востока, а 15 ноября буферная Дальневосточная республика (ДВР) была ликвидирована, ее территория вошла в состав РСФСР, образовав Дальневосточную область.

Задачи советизации региона были возложены на чрезвычайный орган государственной власти – Дальневосточный революционный комитет, состав которого был утвержден Президиумом ВЦИК РСФСР. Стоит напомнить, что революционные комитеты в Советской России выступали полноправными руководителями военной и общественной жизни, им в промежуточный период до формирования выборных Советов принадлежала вся полнота управления регионом. Учитывая особенности

¹ Ткачева Г.А. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России в 20-30-е годы XX века. Владивосток, 2000; Шабельникова Н.А. Милиция Дальнего Востока России (1922-1930 гг.). Владивосток, 2000; Орнацкая Т.А. Внешняя политика Дальневосточной республики. Хабаровск, 2008 и др.

функционирования органов государственной власти буфера, единовременный переход к советской форме был не возможен, поэтому руководство страны пошло на формирование Дальревкома¹.

Организация аппарата нового органа власти в регионе имела сложный характер и реализовывалась на основе постановлений ВЦИК и СНК РСФСР². Министерства буфера частично были упразднены, а частично преобразованы в отделы и управления Дальревкома. Так, например, министерство внутренних дел ДВР было реорганизовано и составило часть отдела управления ДРК, в котором сосредоточился весь административно-исполнительный аппарат Дальневосточной области.

Народная милиция Дальневосточной республики была реформирована в рабоче-крестьянскую милицию РСФСР, комплектование которой строилось строго на классовой основе под руководством РКП (б). В работу с личным составом дальневосточной милиции была введена партийно-политическая составляющая. При губернских управлениях милиции создавались политические сектора, на которые возлагалась задача организации и проведения воспитательной работы среди милиционеров на основе партийных установок.

Вхождение милиции региона в состав Советской России подразумевало и соблюдение ее законодательства. В ноябре 1922 г. ВЦИК РСФСР издал декрет «О пересмотре и доукомплектовании личного состава милиции»³. В соответствии с ним руководство регионов должно было в кратчайшие сроки создать межведомственные комиссии. В их состав должны были входить представители НКВД, Наркомтруда, Наркомата юстиции, ВЦСПС, партийных и профсоюзных организаций. Увольнению из рядов подлежали сотрудники, нарушавшие революционную законность и не годные к службе по социально-классовой сущности. В конце декабря 1922 г. Дальневосточный революционный комитет постановил пересмотреть штат областной милиции.

Для этого при губернских исполнительных комитетах были созданы комиссии, в круг обязанностей которых входили организация и проведение проверок милицейского аппарата в январе-феврале 1923 г. Отдел управления ДРК своим циркуляром указал, что при проведении пересмотра штатов личного состава милиции целесообразно учитывать мнение трудящихся, поэтому было рекомендовано комиссиям обсуждения проводить публично, на открытых собраниях милицейских работников⁴.

Стоит подчеркнуть, что кадровая ситуация в милицейском аппарате Дальнего Востока к моменту советизации региона была сложной. В ноябре 1922 г. начальник областной милиции докладывал в Дальневосточное бюро ЦК РКП (б), что «в милиции жалование платят не на 100 %, поэтому командированные партийные товарищи бегут»⁵. Зимнего обмундирования не имелось совсем, а вещевым довольствием дальневосточные сотрудники обеспечивались лишь на 70 %⁶.

Недостаток финансирования вынуждал милиционеров искать себе дополнительные средства к существованию. Сотрудники, имевшие опыт несения службы в милиции, но не годные по классовым соображениям – увольнялись, не дожидаясь «чистки» кадров. Учитывая партийный плюрализм, процветавший в буферной республике, некоторые милиционеры были вынуждены уйти по идеологическим соображениям.

В соответствии с указаниями Дальневосточного революционного комитета штат милиции и уголовного розыска Дальневосточной области на 1 января 1923 г. составлял 3071 чел., т.е. сокращения коснулись 686 чел.⁷

Только в Приамурской губернской милиции было сокращено 269 должностей⁸. На совещании административно-милицейских работников Приморской губернии, проходившем в июне 1924 г. отмечалось, что в результате «чистки» было уволено около 70% сотрудников наружной и 30% внутренней службы⁹.

В Амурской губернии, подводя итоги пересмотра личного состава милиции в начале 1923 г. отмечали, что «из всех видов преступности особенно усилилась контрабанда и конокрадство. Милиция и пограничные войска, за своей малочисленностью, бороться с ними не могут»¹⁰. К весне 1923 г. штат дальневосточной милиции был обновлен на треть¹¹.

Положительными чертами проведенных мероприятий были названы: поднятие авторитета рабоче-крестьянской милиции и доукомплектование людьми, преданными Советской власти, а отрицательными – отсутствие подготовленных кадров, за которым последовал «временный перебой в работе»¹².

¹ Подробнее см.: Цуканов С.С. Деятельность Дальневосточного революционного комитета и его роль в развитии региона. Хабаровск, 2011.

² Подробнее см.: Дальревком. Хабаровск, 1957.

³ Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 78. ст. 982.

⁴ Воробьев Р. А. Советская милиция Приамурья (1917-1945 гг.) Хабаровск, 1989. С. 55-56.

⁵ Российский государственный исторический архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 372. Оп.1. Д. 188. Л. 38.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. Р-393. Оп.48. Д. 70. Л. 5; Д. 72. Л. 3.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 48. Д. 72. Л. 13.

⁸ Худяков П.П. Дальневосточная милиция в борьбе с уголовной преступностью. Автореф. дисс. канд. истор. наук. С. 14.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 390. Л. 52.

¹⁰ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее РГИА ДВ). Ф. Р.2422. Оп.1. Д. 188. Л. 611.

¹¹ Воробьев Р.А. Советская милиция Приамурья (1917-1945 гг.) Хабаровск, 1989. С. 55.

¹² ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 390. Л. 52.

Вхождение региона в состав РСФСР и последовавший за ним процесс перестройки работы государственных органов в соответствии с советским законодательством, обнажил еще несколько проблем. В Советской России еще в конце 1921 г. был установлен принцип грамотности при рассмотрении кандидатов на занятие должностей сотрудников милиции¹, поэтому во многих российских губерниях неграмотность среди милиционеров была ликвидирована к 1923 г., это позволило 1 февраля 1923 г. установить запрет на привлечение к службе неграмотных лиц.

В РСФСР существовало несколько типов учебных заведений, осуществлявших подготовку сотрудников милиции. Рядовых милиционеров в течение 3 месяцев готовили школы резервов. Обучение старших милиционеров, сотрудников уголовного розыска и политруков проходило на 6-8 месячных курсах в губернских школах. Средний руководящий состав, т.е. начальников городских и районных отделов милиции, готовили на протяжении 2 лет школы среднего командного состава. Все программы учебных дисциплин, реализуемых в губернских школах, обсуждались с ведущими специалистами из научных учреждений, рекомендовались ЦАУ НКВД, и сопровождались методическими рекомендациями для преподавателей².

С 1923 г. в РСФСР специальные учебные заведения милиции, в т.ч. школы для подготовки среднего командного состава милиции, были сокращены с 50 в начале года до 13 в конце года³.

Центральная инструкторско-милицейская школа народной милиции Дальневосточной республики в этой классификации занимала промежуточное положение, т.к. по срокам подготовки подходила к губернской школе, а по уровню – к школам среднего комсостава. Приказом Главного управления рабоче-крестьянской милиции Дальнего Востока от 2 декабря 1922 г. Школа была переименована в Центральную милицейскую школу командного состава Дальнего Востока⁴.

В конце 1922 г. начальник Школы Н.В. Главацкий разработал положение об учебном заведении. В нем было отмечено, что школа командного состава в Чите является образовательным учреждением переходного типа⁵. Создание школы среднего командного состава с двухгодичным сроком обучения было «затруднено ввиду отсутствия для приема в такую школу лиц»⁶.

В начале февраля 1923 г. Центральное административное управление (ЦАУ) НКВД, в ведении которого находились все учебные заведения, входившие в структуру милицейского образования, утвердило положение о Школе, а месяцем ранее аналогичную процедуру проделал Дальревком, в ведении отдела управления которого находилась школа комсостава в Чите.

Учебный план Школы, после реорганизации, предполагал двухуровневую подготовку выпускников. На младшем курсе, обучение на котором длилось 12 недель, курсанты 2 часа в неделю изучали Основы Советской Конституции, а остальное время отводилось общеобразовательным и специальным предметам милицейской подготовки. На старшем отделении логика образовательного процесса также предусматривала изучение специальных предметов, и в течение 20 недель по 2 часа еженедельно изучали Основы советского права, уголовный кодекс, уголовный процесс и судостроительство⁷. Особенностью дальневосточной школы командного состава являлось отведение трети аудиторного обучения на групповые формы работы. Это способствовало развитию у курсантов коллективизма, умения слушать, принимать согласованные решения и положительно сказывалось на их дальнейшей практической работе.

Для дальневосточных курсантов реорганизация образовательного процесса повлекла за собой увеличение периода обучения. Набранные еще в сентябре 1922 г. на 6-месячные курсы слушатели завершили обучение только в мае 1923 г., т.к. обучение в школах такого типа в Советской России составляло 8 месяцев⁸.

Сложная экономическая обстановка не только на Дальнем Востоке, но и во всей стране, снижение финансирования государственных учреждений позволила организовать следующий набор 65 курсантов лишь в январе 1924 г.⁹ Сокращение контингента обучаемых было вызвано тем, что в течение всего 1923 г. процесс оптимизации штатной численности дальневосточной милиции продолжался. Уровень оплаты труда работников был крайне низок, вследствие чего наблюдалась текучка кадров. Имелось огромное количество вакантных должностей, увеличивался рост преступности среди милиционеров. Для выхода из сложившейся ситуации, руководство региона продолжило политику сокращения и «чистки» имеющегося штата сотрудников, с целью повышения окладов тем милиционерам, которые прошли переаттестацию.

Приказом начальника управления рабоче-крестьянской милиции Дальневосточной области Л. И. Проничева от 9 июля 1923 г. структура региональной милиции была оптимизирована, что позволило сократить 534 штатные единицы. Численность милиционеров к лету 1923 г. состав-

¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 44. Д. 20. Л. 5.

² ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 44. Д. 24. Л. 1-35.

³ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 44. Д. 20. Л. 5.

⁴ Шабельникова Н.А., Бакшуттов С.Н. Формирование системы профессионального обучения кадров милиции на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 183.

⁵ Ходасевич А.П. Дальневосточная милицейская. (Хабаровская краевая школа милиции). Хабаровск, 1971. С.52.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 48. Д. 72. Л. 14.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 44. Д. 23. Л. 4-4 об.; Оп. 58. Д. 63. Л. 25.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 1516. Л. 2.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 1516. Л. 2, 3; Оп. 48. Д. 70. Л. 7; Д. 72. Л. 5.

ляла 2546 должностей. С учетом того, что в апреле 1923 г. была сформирована милиция Камчатской губернии численностью 65 чел.¹.

В январе 1924 г. Школе удалось сформировать четвертый набор курсантов. За 10 мес. их обучения преобразилась внутренняя структура учебного заведения. В нем, в соответствии с директивами ЦАУ НКВД, был создан педагогический совет, на котором обсуждались успехи курсантов в усвоении дисциплин, предусмотренных учебным планом. А также сокращение часов преподаваемых дисциплин в связи с переходом на новый учебный план, утвержденный Москвой. На заседаниях предметно-цикловых комиссий преподавательский состав обсуждал методики проведения занятий. Так, например, на одном из заседаний было определено, что «опрос курсантов не должен превышать 10 минут» из академического часа занятия².

В сентябре 1924 г. в Центральную милицмейскую школу командного состава Дальнего Востока прибыла комиссия Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ), в итоговом отчете об инспектировании было отмечено низкое качество знаний у прибывавших для обучения сотрудников, значительное количество отчисляемых, недостаток, а по некоторым дисциплинам и отсутствие учебников и учебных пособий³.

В докладе начальника Школы в Дальревком о мерах, принятых по результатам проверки РКИ, отмечалась проведенная работа, направленная на снижение отчисляемого контингента. Так, из принятых 72 курсантов третьего набора, на старшее отделение перешли 64 чел., а к концу занятий 23 октября 1924 г. их осталось 58 чел. В основном отчислялись с младшего курса. Среди причин отчисления указывалась неудовлетворительная сдача зачета по русскому языку, ввиду малограмотности, низкое знание курса математики и только потом из-за неуспеваемости по юридическим дисциплинам. Отчисленные курсанты были направлены из Забайкальской, Амурской и Приморской губерний⁴. Значительно сократилось и количество наложенных на курсантов дисциплинарных взысканий. Двое были привлечены к ответственности за появление на улице в нетрезвом виде, двое – за неисполнение приказаний, а также зафиксировано 22 нарушения внутреннего распорядка Школы⁵. Руководство учебного заведения связывало это с повышением образовательного уровня поступающих. Так, «56,2% зачисленных курсантов имели образование в объеме бывшего начального училища, 25% - бывшего военного начального училища, 14,6% окончили школу II ступени, остальные имели домашнее образование». Более 80% лиц, рекомендованных к обучению, были направлены органами милиции Дальнего Востока⁶. По результатам проведения итоговых испытаний на замещение должностей среднего командного состава милиции или уголовного розыска было рекомендовано 48 выпускников. После заседания комиссии по распределению в Забайкальской губернии осталось служить 13 милиционеров, 2 сотрудника были направлены в уголовный розыск. Ряды губернской милиции Приморья пополнили 18 выпускников, а двое – уголовного розыска. Еще троих направили в Амурскую губернию, а двоих призвали в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии⁷.

Сложности в работе дальневосточной школы командного состава милиции, с точки зрения ее руководителя, были обусловлены «более поздним началом занятий, не совпадавшим с трудовой школой, что препятствовало подбору кадра преподавателей», а также «низким денежным довольствием курсантов, не позволяющим поднять престиж службы»⁸.

В докладной записке комиссара Школы И.А. Краева, направленной в Дальневосточное бюро ЦК РКП (б), было отмечено, что «большинство присланных партийцев малограмотные, не выдержали первичных испытаний курса»⁹.

Подготовке кадров Дальневосточный революционный комитет уделял значительное внимание. Выполняя решение XI съезда РКП (б) и постановление СНК РСФСР от 17 октября 1922 г. о сокращении финансовых расходов, содержание милиции было переведено на счет средств губерний. В этой связи ДРК взял на себя расходы на денежное довольствие и обмундирование переменного состава. Финансирование курсантов составляло 100 %¹⁰.

Вместе с тем, в конце 1924 г. начальник дальневосточной милиции Н.С. Тяжелов выступая в Дальревком с докладом, отмечал, что «материальное положение милиции, в связи со снижением ставок, крайне неважное. Дело доходит до того, что сотрудники стараются переводиться в другие учреждения под тем или иным предлогом в поисках лучшей оплаты труда. Младший милиционер получает 29, 8 руб. – это самая низкая ставка оплаты на Дальнем Востоке»¹¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 48. Д. 72. Л. 13-14.

² ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 58. Д. 63. Л. 24.

³ Шабельникова Н.А. Милиция Дальнего Востока России (1922-1930 гг.). Владивосток, 2000; РГИА ДВ. Ф. Р-2422. Оп. 1. Д. 1472. л. 28.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 58. Д. 63. Л. 13, 20.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 58. Д. 63. Л. 19.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 58. Д. 63. Л. 8.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 58. Д. 63. Л. 11 об., 20.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 58. Д. 63. Л. 11.

⁹ РГАСПИ. Ф. 372. Оп.1. Д. 1001. Л. 18.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1001. Л. 50.

¹¹ РГИА ДВ. Ф. Р-2422. Оп.1. Д. 644. Л. 11-66.

В начале зимы 1924 г., вслед за переездом большинства правительственных учреждений области, Центральная милицмейская школа командного состава Дальнего Востока была переведена в Хабаровск и подверглась переименованию, став Школой среднего командного состава милиции. Однако срок обучения оставался прежним и составлял 8 месяцев, учебный план не соответствовал приказам № 172, 200, 219 ЦАУ НКВД, поэтому московское руководство, учитывая не завершенность в регионе процесса советизации, считало хабаровскую школу – областной¹.

В марте 1925 г. начальник дальневосточной милицмейской школы, докладывая в Дальревком о состоянии милицмейского образования, писал, что «на шефскую помощь были получены пособия». В школьную библиотеку поступили земельный, уголовный и уголовно-процессуальный кодексы РСФСР и Инструкция о правилах производства дознания органами милиции². До этого снабжение литературой осуществлялось, исходя из соотношения один учебник на 7-8 курсантов³.

Отмечая положительные стороны работы Школы, начальник указывал, что со времени преобразования учебного заведения изменился преподавательский состав, в который вошли опытные юристы, практики, помощник прокурора и преподаватели отдела образования губернии. Так, уголовное право, уголовный процесс и судопроизводство курсантам преподавал Бакшт – помощник прокурора губернии, «который пользуется у курсантов популярностью»⁴. Особое внимание уделялось практической составляющей, например, проведению дознания, подготовке постановлений о передаче дела в суд, а также оформлению отчетной документации и делопроизводству. Вместе с тем, руководством Школы констатировалось, что «ввиду крайне загруженности действующих сотрудников, не имеется возможности привлечения их к преподаванию Административного устава»⁵.

В апреле 1925 г. произошло сразу несколько отрядных для школы событий. Отдел управления Дальревкома, выполняя приказ НКВД СССР, наградил Школу за успехи в работе Красным Знаменем. В торжественной обстановке 24 мая 1925 г. высокая награда была вручена на главной площади Хабаровска. Начальник учебного заведения Н.В. Главацкий «сделал шаг вперед, опустился на левое колено, поцеловал край знамени и потом принял его»⁶. А также были выделены денежные средства для приобретения учебной литературы, постоянный состав Школы был переведен на финансирование из средств государственного бюджета⁷.

Школьный комиссар, а по совместительству преподаватель политической грамоты И.А. Краев, информируя Дальбюро ЦК РКП (б) о политическом состоянии учебного заведения, указывал, что курсанты, несмотря на полное государственное обеспечение, плохо занимались. Так, например, зачет по Основам Конституции только 8 обучающихся сдали с оценкой «хорошо», 31 – с оценкой «удовлетворительно», а 4 не справились с заданиями вовсе⁸.

Причем занятия по данной дисциплине вел практикующий юрист – старший инспектор уголовного розыска Инспекции уголовного розыска Дальневосточной области – В.К. Боровский, окончивший юридический факультет Ленинградского университета⁹. Характеризуя преподавательский состав Школы, следует отметить, что из 9 человек, 6 имели законченное высшее образование¹⁰.

Свой пятый выпуск Школа сделала в апреле 1926 г., 36 курсантов в ее стенах обучались 13,5 месяцев. В конце 1925 г. руководством страны вновь был инициирован вопрос о закрытии школы ввиду сокращения финансирования. В 1925-1926 гг. школы милиции в губерниях РСФСР из-за недостаточности финансирования повсеместно расформировывались. Осенью 1926 г. ввиду финансовых затруднений, недостаточной укомплектованности личным составом, нехватки учебных пособий и слабости преподавательского состава, решением ЦАУ НКВД Школа среднего командного состава милиции в Хабаровске была закрыта на 1 год¹¹. Ее личный состав был переведен во Владивосток.

Таким образом, в период советизации дальневосточного региона руководству Дальревкома удалось обновить кадровый состав милиции, наполнив его сотрудниками преданными идеалам советской власти. Несмотря на значительные финансовые затруднения и отсутствие ясной политики центрального руководства в Дальневосточной области частично удалось сформировать систему подготовки командных кадров среднего звена. В условиях несоответствия финансовых возможностей и реалий, требовавших квалифицированных, знающих милицмейское дело сотрудников, готовых стоять на страже законности, регламентация обучения партийными и советскими органами дала положительные результаты, позволив обеспечить кадрами среднего звена дальневосточную милицию.

¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 58. Д. 63. Л. 1.

² ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 58. Д. 63. Л.19.

³ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 58. Д. 63. Л. 1.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 58. Д. 63. Л. 11.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 58. Д. 63. Л. 16-17.

⁶ Ходасевич А.П. Дальневосточная милицмейская. Хабаровск, 1971. С. 70; Кутушев В.Г. Дальневосточный юридический институт МВД России: история и современность. Хабаровск, 1998. С. 27-28.

⁷ ГАРФ. Р-393. Оп. 58. Д. 63. Л. 35 об.

⁸ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1001. Л. 25 об.

⁹ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1001. Л. 22.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп.43а. Д. 1516. Л. 5.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп.78. Д. 47. Л. 88.

Библиография

- Воробьев Р.А. Советская милиция Приамурья (1917-1945 гг.). Хабаровск: ДВЮИ МВД СССР, 1989. Дальревком. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1957.
- Орнацкая Т.А. Внешняя политика Дальневосточной республики. Хабаровск: Б.и., 2008. Собрание узаконений РСФСР. 1922.
- Ткачева Г.А. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России в 20-30-е годы XX века. Владивосток, 2000.
- Ходасевич А.П. Дальневосточная милицейская. (Хабаровская краевая школа милиции). Хабаровск: , 1971.
- Худяков П.П. Дальневосточная милиция в борьбе с уголовной преступностью. Автореф. дисс. канд. истор. наук. Новосибирск, 1969.
- Цуканов С.С. Деятельность Дальневосточного революционного комитета и его роль в развитии региона. Хабаровск: ХПИ ФСБ России, 2011.
- Шабельникова Н.А., Бакшуттов С.Н. Формирование системы профессионального обучения кадров милиции на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 182-185.
- Шабельникова Н.А. Милиция Дальнего Востока России (1922-1930 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2000.

References

- Vorob'ev R.A. Sovetskaja milicija Priamur'ja (1917-1945 gg.) Habarovsk: DVJI MVD SSSR, 1989. Dal'revkom. Habarovsk: Habarovskoe kn. izd-vo, 1957.
- Ornackaja T.A. Vneshnjaja politika Dal'nevostochnoj respubliki. Habarovsk: B.i., 2008. Sobranie uzakonenij RSFSR. 1922.
- Tkacheva G.A. Demograficheskaja situacija na Dal'nem Vostoke Rossii v 20-30-e gody XX veka. Vladivostok, 2000.
- Hodasevich A.P. Dal'nevostochnaja milicejskaja. (Habarovskaja kraevaja shkola milicii). Habarovsk: , 1971.
- Hudjakov P.P. Dal'nevostochnaja milicija v bor'be s ugolovnoj prestupnost'ju. Avtoref. diss. kand. istor. nauk. Novosibirsk, 1969.
- Cukanov S.S. Dejatel'nost' Dal'nevostochnogo revoljucionnogo komiteta i ego rol' v razvitii regiona. Habarovsk: HPI FSB Rossii, 2011.
- Shabel'nikova N.A., Bakshutov S.N. Formirovanie sistemy professional'nogo obuchenija kadrov milicii na Dal'nem Vostoke Rossii v 1920-e gg. // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2015. № 21. S. 182-185.
- Shabel'nikova N.A. Milicija Dal'nego Vostoka Rossii (1922-1930 gg.). Vladivostok: Dal'nauka, 2000.